

Тоба Фэн не стал объяснять свою ситуацию и лишь обменялся с Жун Цином парой фраз:

— Как поживает Юньци?

Жун Цин ответил:

— Хорошо.

Тоба Фэн слегка кивнул:

— Если хорошо, значит, могу быть спокоен.

К вечеру совсем стемнело и в Нанкине зажглось бесчисленное количество огней. У ворот домов повсюду висели белые фонари.

Юньци, присев на колодец, при тусклом свете принял от Жун Циана Императорский меч и небрежно прихлопнул муху, приземлившуюся на сруб.

— Что сказал зять?

Жун Цин ответил:

— Он сказал, что ему нужно ещё подумать.

Юньци недовольно промолвил:

— Пусть войдёт, я ручаюсь за его безопасность. О чём тут ещё думать? Сейчас за ним следят сколько глаз при дворе, а ему не хватает смелости оставить армию за городом и войти одному, чтобы выразить соболезнования?

Жун Цин нахмурил брови, явно погружённый в свои мысли. После долгого молчания он произнёс:

— Юнь-гэ-эр, ты зашёл слишком далеко.

Сидя на корточках, Юньци слегка поднял голову, смерил взглядом выражение лица Жун Циана и, чтобы прощупать почву, спросил:

— Ты видел Лао Ба?

Жун Цин резко изменился в лице:

— Лао Ба?! Разве он не сбежал в Мобэй*?!

* Мобэй (□□) — север пустыни Гоби, Внешняя Монголия.

Он встал перед Юньци, схватил его за воротник и едва не столкнул в колодец, гневно крича:

— Что ты скрываешь от братьев, а?! Юнь-гэ-эр! Это же преступление, за которое могут отрубить голову!

Юньци поспешно ухватился за край колодца, чтобы удержаться:

— Ничего! Ты слишком мнителен, Жун Цин! Я просто спросил!

Он начал оправдываться:

— Просто ты показался мне каким-то странным...

Жун Цин недоверчиво оглядел Юньци, затем сказал:

— Я видел того типа, Сун Чжуна, и у него в руках был Императорский меч.

Юньци с недоумением спросил:

— Кто такой Сун Чжун? Разве Императорский меч не один?

Жун Цин отряхнул полы одежды и сел. Он сердито сказал:

— Подделка. Наверное, опять происки Великого воспитателя.

— В императорском указе Янь-вана отругали вдоль и поперек. Скорее всего, текст опять составлял Великий воспитатель. Ему велели немедленно убираться обратно в Пекин...

Юньци резко изменился в лице:

— Разве это не вынуждает его поднять мятеж? Где это видано, чтобы сына, пришедшего почтить память отца, оставили за воротами?

Жун Цин сжал губы, его лицо побелело. Не отрывая взгляда от Юньци, он продолжил:

— В конце было сказано: «Если у Янь-вана осталась хоть капля здравомыслия, пусть отправит войска обратно в Пекин, а сам останется за городскими стенами. В день выноса гроба Тайцзу пусть следует за траурной процессией, как подобает виновному чиновнику, дабы исполнить свой сыновний долг».

Юньци спрыгнул с колодезного сруба и бросился в сторону дворцовых ворот.

— Куда ты, Юнь-гэ-эр?!

Юньци не ответил, он был уже далеко.

При свете белых фонарей столичных ворот Чжу Ди с первого взгляда узнал тёмную парчовую форму императорского телохранителя на Юньци и искренне восхитился:

— Вижу, Вэнь-эр и Юньци, старшая сестра и младший брат, поистине духовно связаны. Не удивительно, что имена им дали в одном стиле*. Скажи, как Вэнь-эр так точно угадывает мысли Юньци?..

* Вэнь (云) — узорные (кучевые) облака; гряды облаков. Юньци (云云) — подниматься подобно облаку.

Тоба Фэн холодно бросил:

— Хватит.

Чжу Ди с нарочито озабоченным видом кивнул и свистнул Юньци, стоявшему наверху мемориальной арки.

Он сказал Тоба Фэну:

— Я пошёл.

Сделав шаг вперёд, Чжу Ди почувствовал, что Тоба Фэн следует за ним. Прищурившись, он произнёс:

— Тебе нельзя идти.

Тоба Фэн упрямо ответил:

— Я пойду.

Чжу Ди сквозь зубы процедил:

— Тебе нельзя...

Тоба Фэн не ответил, сделав ещё шаг следом.

Чжу Ди сказал:

— Волчонок, тебе нельзя идти. Хочешь погубить этого князя?

Юньци нахмурился, пристально глядя на Чжу Ди и высокого телохранителя, скрывавшегося в темноте рядом с ним. Он внезапно напрягся.

Чжу Ди ненадолго задержался, переговорив с высоким мужчиной, после чего медленно направился к городским воротам.

Тоба Фэн, скользя вдоль внешней стены, выбрал укромное место и поднял голову. Он оценил высоту, а затем отцепил от пояса трёхлапый стальной крюк. Раскрутив, он со звоном зацепил его за верхний край стены и с ловкостью приведения взобрался наверх.

Тоба Фэн уверенно встал на городской стене, не оглядываясь, подтянул стальной крюк, выхватил меч и вонзил его за спину, мгновенно убив патрульного стражника. Затем, словно ночная сова, он бросился на крышу жилого дома, несколькими прыжками преодолел расстояние, приземлился и со свистом проскользнул под днище кареты. Стиснув в зубах меч Сючунь, он мертвой хваткой вцепился в повозку.

Карета медленно направилась к императорскому дворцу.

Тоба Фэн прислушивался к разговору внутри.

— Айо, шурин, полегче... — смеясь, сказал Чжу Ди.

Юньци ослабил хватку на запястье Чжу Ди и спросил:

— Кто был с тобой? Лао Ба?

Чжу Ди с напускной серьезностью ответил:

— Никогда в жизни не знал никакого Лао Ба.

Тоба Фэн нахмурился.

— Как поживает Лао Ба? — спросил Юньци.

Чжу Ди немного задумался, затем приподнял занавеску кареты, окинул взглядом улицу и сказал:

— В Цзиньлине будто празднуют Фестиваль голодных духов*... Честно говоря, неважно.

* Фестиваль голодных духов отмечается в Китае 15-го числа 7-го лунного месяца, в южных районах 14-го. Считается, что в этот день призраки и духи, в том числе умерших предков, выходят из нижнего царства.

Юньци с удовлетворением промолвил:

— Если ему живется несладко, значит, я могу быть спокоен.

Тоба Фэн: «...»

Юньци продолжил:

— Почему так поздно приехал?

Чжу Ди неспешно ответил:

— Детям не стоит совать нос в дела взрослых.

Юньци презрительно фыркнул. Добравшись до задних ворот дворца, Чжу Ди выпрыгнул из кареты. Юньци вернулся во внутренний двор, загородив ему путь, и сказал:

— Иди к наследному принцу сам.

Чжу Ди ответил:

— Шурина, ты же обещал.

Юньци раздражённо буркнул:

— Знаю. Сейчас смена дежурных, потом приду к тебе.

В тот момент Чжу Юньвэнь сидел в императорском кабинете, беспокойно листая книгу, когда евнух вдруг доложил:

— Янь-ван у Полуденных ворот, просит аудиенции.

Чжу Юньвэнь резко поднял голову. Когда Чжу Ди успел войти в город?!

Дрожащим голосом он приказал:

— Немедленно позови Великого воспитателя!

В этот миг за дверями кабинета раздался барабанный бой. Цзиньвэй сменились, и Юньци вошёл внутрь. Дежурные стражники Цзиньвэй удалились, и в кабинете остались только Юньци и Чжу Юньвэнь.

Юньци остановился перед письменным столом и, заметив, что Чжу Юньвэнь пристально смотрит на него, удивился:

— Что такое?

Чжу Юньвэнь покачал головой, закусил губу и не ответил, погружившись в свои мысли. Через мгновение он позвал евнуха за дверью:

— Пусть Янь-ван войдёт во дворец на аудиенцию.

Юньци глубоко вздохнул:

— Зя... то есть Янь-ван приехал?

Чжу Юньвэнь кивнул и с улыбкой сказал:

— Если он начнёт буянить, ты должен помочь мне.

Юньци рассмеялся в ответ:

— Что ты, всё-таки он твой родной дядя, как он может буянить?

Чжу Юньвэнь замялся, словно хотел что-то сказать, но так и не смог начать. Вскоре прибыл Хуан Цзычэн, и Юньци лишь усмехнулся в ответ.

Чжу Ди, покрытый дорожной пылью, вошёл в зал. Юньци с первого взгляда понял, что тот явно сначала повалялся в императорском саду.

Однако Чжу Ди, этот негодяй, откинул полы одежд, с грохотом упал ничком и со всей искренностью воскликнул:

— Ваш слуга* приветствует наследника престола!

* Досл. «ваш слуга-дядя (младший брат отца)» (□□). Очень скромная форма обращения.

«...»

Хуан Цзычэн и Чжу Юньвэнь не знали, как реагировать.

На лице Чжу Юньвэня отразилось такое жуткое выражение, что без слёз не взглянешь. Хуан Цзычэн уже собирался сделать выговор, как Юньвэнь поспешно сказал:

— Ладно, подайте ему сиденье.

Хуан Цзычэну пришлось проглотить свои слова.

Чжу Ди громко выдохнул, с особой осторожностью уселся задом на краешек стула и с горечью произнёс:

— Юньвэнь, тебе одному пришлось нелегко.

Чжу Юньвэнь несколько мгновений смотрел на Чжу Ди, затем мягко отозвался:

— Да уж, и мне довелось дожить до сегодняшнего дня.

Эти слова вызвали у присутствующих смешанные чувства. В прошлом, до того, как Чжу Юаньчжан назначил наследника престола, Чжу Ди вел себя вызывающе, хлопнул Чжу Юньвэня по плечу и с наглой ухмылкой сказал: «Не думал, что ты доживёшь до сегодняшнего дня». Его слова были крайне грубы, за что потом он получил суровый выговор от Чжу Юаньчжана.

Чжу Ди провёл рукой по лицу и смущённо пробормотал:

— Давай оставим эти давние дела в прошлом.

Чжу Юньвэнь с улыбкой ответил:

— Раз четвёртый дядя так говорит, придётся оставить их в прошлом. Но зачем вы привели столько солдат? И кто вас впустил в город сегодня ночью?

Хуан Цзычэн сурово взглянул на Юньци, но тот лишь слегка прикрыл глаза, и его уши едва заметно дрогнули.

В тот же миг снаружи раздался глухой стук.

Императорские телохранители в панике закричали:

— Ловите убийцу! Он направляется в императорский кабинет!

Длинный меч бесшумно рассек оконную раму и влетел в кабинет. Пронесясь мимо испуганных взглядов Хуан Цзычэна и Чжу Ди, он устремился прямо к Чжу Юньвэню, сидящему на драконьем троне!

Он вскрикнул. Юньци в мгновение ока схватил наследника престола за воротник и резко оттащил за себя. Острый клинок просвистел у самого виска Чжу Юньвэня и с глухим стуком вонзился в спинку трона, продолжая подрагивать.

Юньци вдруг прыгнул на письменный стол!

Чернильница с грохотом опрокинулась, зазвенев. Юньци, словно ястреб, бросился к противоположной стене!

Хуан Цзычэн, застигнутый врасплох, в ужасе воскликнул:

— Что вы делаете, командир?!

Чжу Юньвэнь поднял руку, останавливая брань Хуан Цзычэна. Снаружи кто-то перелез через крышу. Чжу Ди поднял голову, глядя на потолок зала, глубоко вдохнул и что-то неразборчиво пробормотал.

В тот миг Юньци заметил висящий на противоположной стене предмет. Это был длинный лук, с которым Чжу Юаньчжан основал государство, знаменитый «Божественный лук», захваченный у Чэнь Юяна. Он достал четыре стальных стрелы с куриными перьями из колчана, зажал их между пальцами, напряг поясницу и с громким криком натянул драконью

тетиву железного лука весом в шестьдесят ши*!

* 1 ши — ~71,6 кг, поэтому, очевидно, здесь преувеличение. Обычные луки были весом в двадцать ши.

— Здесь! Убийца! — прокричал Юньци, и первая стрела, словно метеор, вонзилась в потолок зала, разбивая черепицу вдребезги. Никто и глазом моргнуть не успел, как раздался шум поскользнувшейся на крыше ноги, а затем звук быстрых шагов.

За несколько вдохов переполох привлёк внимание множества евнухов и стражников. Десятки людей ворвались в зал, со всех сторон окружив Чжу Юньвэня.

Он не сдержался:

— Юнь-гэ-эр, будь осторожен!

Юньци усмехнулся:

— Как прикажете!

Он выпрыгнул в окно с длинным луком в руках, ухватился за карниз и одним движением взобрался на крышу, бросившись в погоню.

Высоко в небе сияла полная луна, заливая серебристым светом крышу зала Тайхэ.

На самом верху дворцовой кровли две тёмные фигуры мчались вперёд.

В конце концов один из них, в развевающемся одеянии Цзиньивэй, остановился на краю украшенного резьбой с изображением дракона загнутого карниза, высокий и стройный.

Другой сбросил с головы доули, швырнув её в пустоту. Головной убор со свистом полетел за Полуденные ворота.

Юньци держал длинный лук за спиной. Натянув тетиву со стрелой, он стоял, опираясь на голову каменного дракона.

Тоба Фэн пригнулся, словно кровожадный леопард в ночи. Опираясь одной рукой о крышу, он поднял голову.

— Это я, — бесстрастно бросил Тоба Фэн.

Юньци не ответил. Спустя столько лет Тоба Фэн стал ещё худее, в его глазах читалась невысказанная усталость и безысходность.

Чжу Ди не лгал, ему действительно жилось несладко.

— Ты кто такой? — насмешливо спросил Юньци. — Быстро катись отсюда, не то убью.

Вдали уже слышались шаги стражников. Факелы выстроились в длинную цепь, тянущуюся от императорского кабинета к залу Тайхэ.

Тоба Фэн медленно поднялся:

— Это я, ши-гэ. Ши-гэ пришёл проведать тебя.

Потеряв терпение, Юньци отвернулся, избегая взгляда Тоба Фэна, и сквозь зубы процедил:

— Уходи же! Как ты посмел явиться в императорский кабинет, чтобы убить императора! Ты с ума сошёл?! Неужели не думаешь, что подставишь зятя?!

Тоба Фэн сделал шаг вперёд, игнорируя приближающиеся крики стражников у зала Тайхэ:

— Юньци, иди сюда.

Юньци крепко зажмурился, воскликнув:

— Люди идут!! Уходи! — и резко отпустил тетиву.

Зрачки Тоба Фэна стремительно сузились, он непроизвольно потянулся к мечу у пояса!

Стрела сорвалась с тетивы. Правой рукой Тоба Фэн схватил ножны, а левой вытащил меч Сючунь на несколько цуней. Иероглиф «Юнь» на рукояти горел, как огонь, обжигая пальцы.

Острая стрела, вращаясь, летела прямо в Тоба Фэна.

В зрачках Тоба Фэна отразился холодный блеск её наконечника. Затем с резким звоном «треск!» он с силой втолкнул наполовину извлечённый меч Сючунь обратно в ножны!

Стрела вонзилась Тоба Фэну в плечо.

Юньци резко открыл глаза. Тоба Фэн, схватившись за правое плечо, отступил на шаг назад.

Он сорвался с крыши зала Тайхэ и полетел вниз. Юньци с криком бросился вслед. Он увидел, как тень выдернула стрелу, отшвырнула её в сторону, а затем, прислонившись к стене, долго дрожала в конвульсиях. Видимо, извлечение стрелы из раны причинило невыносимую боль.

Сердце Юньци подступило к горлу.

— Ши-гэ! — хрипло крикнул он.

Тоба Фэн услышал. Он поднял голову, встретился взглядом с Юньци и в тот миг словно что-то понял. Юньци указал на передние ворота императорского города. Тоба Фэн, переведя дух, бросился бежать, оставляя за собой кровавый след.

Юньци вложил в тетиву последние две стрелы и выпустил их вдаль. Сильный порыв ветра хлынул к двум белым фонарям у Полуденных ворот. С глухим стуком последняя стрела, погасив фонарь, пролетела ещё десяток чжанов и пригвоздила к дворцовой стене руку стражника, в панике пытавшегося закрыть ворота!

Донесся душераздирающий вопль. Юньци понял, что Тоба Фэн уже сбежал из дворца, и лишь тогда устало выдохнул.

Однако в следующее мгновение он напряжённо обернулся. Из бокового зала с лаем выбежали десятки охотничьих собак. Стража внутренних покоев дворца натравила их на кровавый след, дав им его понюхать. Стражники недоверчиво взглянули на Юньци и бросились вслед за собаками за пределы дворца.

Юньци обменялся взглядом с мрачным Чжу Ди. Ничего нельзя было поделать, пришлось спрыгнуть вниз.

Юньци прошипел:

— Это стража Полуденных ворот, они не под моим управлением!

Чжу Ди поспешно сделал жест, призывающий держать язык за зубами, когда сзади подбежал запыхавшийся Хуан Цзычэн.

Юньци лишь развернулся и широкими шагами побежал в направлении, куда скрылся Тоба Фэн.

Тоба Фэн, прижимая рану на плече, из которой фонтаном хлестала кровь, оставлял за собой в тишине лунной ночи причудливый след. Из-за чрезмерной потери крови его лицо сделалось бледным, он потерял ориентацию и, словно муха без головы, носился по переулкам и улицам,

пугая крепко спавших собак во внутренних дворах домов.

Он не знал, сколько дворов перелез, не считал, скольких улиц избежал, пока наконец силы не оставили его, и он рухнул в чужом саду за домом.

Собака в том доме залилась бешеным лаем, но раздался мягкий женский голос:

— Ты чего лаешь? Тихо.

Пёс замолчал, подошёл к Тоба Фэну, обнюхал его и в страхе отступил назад.

Су Ваньжун беззаботно протянула:

— Уже глубокая ночь на дворе, а Лао Цзян опять лезет через стену?

Су Ваньжун, закутавшись в простое платье, сидела на веранде. Перед ней стоял деревянный чайный столик с расставленными на нём чашками. Курильница с сандаловыми благовониями медленно выпускала струйки дыма в осеннюю ночь.

Не услышав ответа из сада, госпожа Цзян нахмурилась и выглянула. Увидев тело высокого мужчины, она побледнела от ужаса. Поспешно спустившись вниз босиком, она присела в саду, перевернула тело и с удивлением узнала в нём своего первого ученика*, Тоба Фэна.

* Досл. «первый ученик, открывший гору» (основавший школу) (□□□□□). Имеется в виду первый ученик, принятый в школу боевых искусств, который также является старшим по статусу. По традиции, только этот первый и самый старший ученик может унаследовать руководство школой после смерти учителя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14987/1326075>